

Горизонты пространств Геннадия Райшева

Мир Райшева, создаваемый художником вот уже более пяти десятилетий, обладает особым, ему только присущим ощущением пространства, вмещающего глубоко личностное, укорененное в собственной культурно-генетической почве, и вместе с тем всеобъемлющее начало. Это свойство больших Художников - Творцов. Выражая «гений места», они заново открывают мир, создавая новый художественный язык и соотнося часть и целое большого космоса бытия. Из множества художников Райшев выбирал для диалога именно подобный тип творца: Сезанна, Ван Гога, Врубеля, Чюрлениса, Кандинского, но также и «народных» Венецианова, Федотова и, конечно, Панкова, своего земляка.

«Очень важно иметь свое *место*, с которого можно обозреть землю и иметь связь с космосом»¹, - эту мысль художник неоднократно высказывал и претворял на разных этапах творчества, последовательно создавая художественную картину мира.

Геннадий Степанович Райшев глубокими корнями связан с Сибирью. Он родился в Ханты-Мансийском районе в селении Сивохрепт, на берегу реки Салым в местах впадения ее в междуречье Большой и Малой Оби. Навсегда запечатлеются в детской памяти «бесконечной широты пространства» воды, неба, начинающегося за селением поля, бора, наполненные жизнью природы и связанных с ней людей. В этих местах издавна жили охотники и рыбаки ханты. Райшевы, иртышские ханты, и русские старожилы Коневы переселились сюда во времена гражданской войны. Эти два сибирских рода соединились в судьбе художника.

«Отец Райшев Степан Миронович, обрусевший хант родом с Иртыша, был разносторонне одаренным человеком: удачливым охотником, играл на гармошке, рисовал, писал стихи, мыслил самостоятельно. Мать – Евгения

¹ Здесь и далее - запись бесед автора с Г.С. Райшевым.

Федоровна Конева, русская, с Оби»². В своей автобиографии Геннадий Степанович упоминает об испытаниях своего времени, которые рано пришлось познать: утрата отца, репрессированного в 1937 и вскоре расстрелянного; в годы войны Геннадий вынужденно прерывает обучение после начальной школы, занимаясь охотничьим промыслом; трудное выживание семьи «врага народа» в колхозе, где все облагалось налогами. Талантливой сказительницей и мудрым человеком была бабушка по материнской линии Афанасея Михайловна, воспитавшая Геннадия и первая определившая: «Геша будет художником».

В послевоенном отрочестве будущий художник получит и духовное «крещение» - в Сургутской школе-интернате его учителем физики был Аркадий Степанович Знаменский, продолжатель династии известных сибирских просветителей Знаменских. Человек высокой духовности, неординарного мышления, энциклопедических знаний, он стремился привить своим воспитанникам способность мыслить и воспринимать мир широко и объемно, многим дал основу для дальнейшего развития и пример духовной стойкости. «Мы часто говорили с учителем о философии, изобразительности, музыке. Он хотел нащупать ту грань, где они соединяются, и понять, в чем их связь. Мог ли я подумать, что буду осуществлять намеченное им в своих работах? В изобразительном искусстве можно копировать то, что видишь, а можно перейти границы подражательности и стать... композитором. Именно так! Потому что музыка и рисунок объединены ритмическим началом, и подобны в этом реке, течение которой уже есть ритм. Сравнение с рекой не случайно: *всё зарождается от созерцания природы и размышлений над её явлениями. Это моя философия, но базируется она на том, что когда-то я получил от Аркадия Степановича*»³.

² Геннадий Райшев. О себе. Автобиографическое //Геннадий Райшев. Живопись. Автор-сост. Н.Н. Федорова. 1960-2010-е годы. Екатеринбург: Издательство Баско, 2014. С. 332.

³ Интервью Г.С. Райшева редактору газеты "Играем с начала" Л. М. Долгачевой.

В автобиографической ранней картине «Возвращение» (1974) человек в хантыйской лодке-долбенке погружен в стихию воды и бликующего света. Идея слитности человека и природы в ее первоначальном проявлении – в водном пространстве - выражена здесь образно-метафорически, но вместе с тем структурно. «Я увидел в самой природе эту связь волны, блеска волны, весла, лодки – все это один и тот же модуль. Эти музыкальные ритмы – как ноты, ими можно пользоваться, разрабатывая большие, серьезные, сложные композиции». А далее вспоминаются композиции, которые в 70-е годы стали откровением – серия линогравюр «Мужички Салымские», «Путешествие к священному острову», «Моя земля». Модулем» волны сотворяется изобразительная ткань, ритмика предметных форм, «музыкальное живое ощущение пространства». Художник структурирует мир, видит его во взаимосвязях, сотканным из первооснов, создавая изобразительную систему, которую мыслит как «параллельную природе». «Это напоминает купание в чистой воде, глоток свежего воздуха», - так скажет однажды о работах Райшева хантыйский писатель Еремей Айпин, сборник рассказов которого «Я слушаю Землю» иллюстрировал художник.

Райшев обретал свой художественный язык, обратившись к первоосновам бытия и искусства. «Меня не удовлетворяет узнавание только для глаза, более интересует момент жизни не глазной, а внутренней - здесь образ концентрированный, емкий. Отбрасывая многое внешнее, найдешь малое, и в нем истину». Этот метод в равной степени близок как народному искусству, в основе которого синтезированные образы, так и современному искусству. На таком синтезе, соотношенном с обращением к Природе, формировалась художественная система Райшева.

Но прежде был путь, который проходят все художники – от натурального рисунка и живописи к изучению разных художественных систем. Рисовал Райшев с детства, в школьные годы уже слыл художником, но обучался на филологическом факультете Ленинградского педагогического института им. Герцена, который закончил в 1959 году. В институте параллельно обучался

на вечернем художественно-графическом отделении, а также в студии под руководством графика В. Ефимова. Главной учебой художник считает изучение собраний Русского музея и Эрмитажа, включая выставки новейшего искусства, которые впервые открывали тогда живопись импрессионистов, а также Сезанна, Матисса, Ван Гога, Гогена, Пикассо. Благодаря художнику А. Бельды посещал мастерские Академии художеств, где познакомился с М. Аветисяном, О. Шрубом. На северном отделении института соучениками Райшева были известные в последствие писатели Юван Шесталов, Владимир Санги, Андрей Тарханов и другие.

Уже в 1969 году художник иллюстрирует книгу стихов Шесталова «Языческая поэма», ставшую заметным событием того времени. В это же время Райшев впервые знакомится с творчеством Константина Панкова и других художников-северян 1930-х годов, положивших начало «северного изобразительного стиля» в стенах Института народов Севера (Ленинград). После окончания института и непродолжительной работы в Сургуте в качестве учителя рисования художник с семьей переезжает в г. Карпинск Свердловской области, где живет до переезда в 1998 году в Ханты-Мансийск.

Мир, который предстояло освоить Райшеву, оказался соотнесенным не только с современным состоянием художественного процесса. Он уходил в далекое прошлое культуры и верований его народа, был связан с собственным восприятием природы и пространства и, таким образом, ощущался им по - особому. Начиная с 1970-х - 80-х годов Г.С. Райшев вводит географический и связанный с ним культурный ландшафт Севера Западной Сибири как цельное самобытное явление на «карту» российского изобразительного искусства.

Многие композиции представляют разные способы моделированного пространства, первоосновой которого является все же «речное». «Я человек, родившийся в большом пространстве. И очень много думал, как сделать его в картине. У меня появились мысли, что пространство – это много раз до

горизонта. Вот первый горизонт в картине, потом едешь как бы по второму горизонту, потом к третьему... И таким образом возникает картина из многих пространств-картин, она движется как бы снизу вверх – я еду, я двигаюсь».

Последовательно «обживается» жизненное пространство: речное перетекает в небесное, сменяется лесным. Появляется своего рода жанр «путешествия» – человека, или птицы, или некоего мифического существа над лесом, о котором слышал в детстве. Серии работ рубежа 70-х – 80-х годов составляют ритмически связанные природные ландшафты, в которых природа наполняется поразительным богатством цветов и ритмов. Автор признается, что ландшафтные серии картин писал на основе памяти детства: «Солнечный мальчик», «Дятел над бором», «Вечерний луч», «Над лесом идущий» - (1978). Панорамные композиции сменяются «крупными планами». В природной стихии рождаются неожиданные образы-олицетворения этого пространства: девушки-черемухи, женщины-морозки, травяные мужики, бабы, утки, хозяйка леса, хозяйка реки... Эти фольклорные образы удивительно схожи с реально живущими обитателями изображаемых мест. "Да, эти образы по природе своей фольклорны, укоренены в коллективном сознании (вне зависимости от того, заимствовал ли их художник, или создал сам, пользуясь сходным способом мифологического мышления). Способность же органично и эмоционально - не внешним образом - переводить это мифологическое сознание на язык современного, остро индивидуализированного творчества дана немногим", - пишет Ю.Я. Герчук, известный художественный критик⁴.

В целом мир, который разворачивается перед нами – своего рода обживание пространства способами изобразительного искусства: *«Я постигаю природу. Перевожу ее на язык графики, живописи – ритма, цвета»*. Изобразительные средства столь же не похожи на привычные уже

⁴ Герчук Ю.Я. Возможность жить в картине //Геннадий Райшев. Живопись. Графика. Автор-сост. Н.Н. Федорова. М.: Издание журнала "Наше наследие", 1998. С. 24.

зрителю, как и сами образы, феноменальные по своей первозданности, жизненной полноте, «где все взаимопроникает и взаимовозбуждает». Ассоциации и чувствования художника, окрашенные детскими впечатлениями «первовидения», обращением к «древнему чистому восприятию», связанному с генетической памятью человека, находят переложение на столь же «первичный», найденный автором изобразительный язык. Не только мир, изображаемый Райшевым, представляются феноменальным, но и сам метод, который можно было бы назвать, обращаясь к языку философии, феноменологическим.

Трудно найти аналогии подобной изобразительности, и лишь творения северян 30-х годов, в особенности Константина Панкова могут сравниться с топографическими ландшафтными композициями Райшева, с чувством ритма, объемлющего макро и микрокосм природы, с многообразием фактур природного мира. Образное пространственное мышление охотников-северян, связанное с ощущением слияния с природой и дающее «большое дыхание жизни», как отметил в свое время Н. Пунин, получило современное развитие у Райшева.

В созидаемом художником мире параллельно сосуществуют, нередко пересекаясь, разные временные измерения. Можно определить их как природно-мифологическое, историческое, время жизни человека и планетарное, космическое; каждому художник находит свои изобразительные формы. Историческое время выступает как бытие этносов, в сибирском варианте рассматриваемых Райшевым в двух вариантах – хантыйском обско-угорском и русском славянском. Их типологическая разность на контрасте и взаимодополняемости дает модель пространственно-временных связей человека и природной среды, культурно-стилевые особенности, а в целом – *гармонию как многообразие* - в этом проявляется один из главных принципов творчества художника. Соединяющим началом является общее природное пространство.

У Райшева свое понимание культурной памяти, он считает причастным к ней художника, который «возвращает забытое, возрождает через генетический код его же (народа – Н.Ф.) собственные устремления в течение многих и многих веков, тысячелетий. Народом я называю не только живущих ныне, но и тех, кто жил до...»⁵. Такое предстояние народа на первоначальном холме Земли, омываемом водами, рождается в эпической «Югорской легенде» (1986). В архаически-знаковых силуэтах людей, выстроенных на береговом срезе ярусами, узнаются характерные реальные персонажи, представляющие этнические обско-угорские типы, их одежды, особенную пластику поз и движений. Легенду о древних временах большого потопа художник слышал изустно, и люди, изображенные на берегу - знаемые художником. «Меня интересует характер людей, предметов, их предстояние, их суть, их длительность во времени и свобода в пространстве. Беру одного, или двух, или десятков, и нарождается народ».

Связующим звеном в монументальных циклах 80-х – 90-х годов выступает *Время, все объединяющее в потоке жизни*. Принцип изображения «от знака до живого», имеющий связи с живой традицией культовой скульптуры, орнамента и в целом выражающий идею «живой архаики» становится ключевым в творчестве Райшева. Через знаковость формы и цвета запечатлевается большая протяженность пространства и времени в последующих картинных композициях «На семи холмах» (ил. 8), «Изначальное», «Под лучами Нуми-Торума и пр. Найденный изобразительный метод имеет большой диапазон возможностей, которые художник многообразно разрабатывает, создавая собственный пластический язык, не имеющий отношения к стилизации и трудно поддающийся подражанию.

Райшев свободен и изобретателен в выборе средств и также свободно «путешествует» во времени, как в пространстве. Эпическое время обращено

⁵ Документальный фильм "Возвращение художника Райшева". Сценарий, режиссер П.Я Солдатенков, оператор Н.Г. Гайл). 1993: Екатеринбургская студия документального фильма "Зов".

к нам образами хантыйских богатырей, выполненных в монументальных формах, идущих от культовых скульптур. Эти образы нередко имеют конкретно-географическое воплощение и живые этнические прототипы («Казымский богатырь», «Салымский богатырь»). Иной, экспрессивно-ритмический строй в сюжетах «сражений», в «Каслании древних угров», воссоздающем «колесницу времени» в вибрирующих слоях света. Более отдалены, условно растворены в природе образы мифов, которыми «дышит» югорская земля, и художник находит этому адекватное выражение (серия «Древняя Югра» 1999 и др.).

Русский цикл более «приближен» во времени и также имеет свою природно-фольклорную основу. Здесь есть обращение к мифологическому началу, выход на песенную драматургию, на память детства и предметный мир традиционного быта – все это дает очень широкий спектр пространственно-временных связей, жанрового многообразия, поисков новых средств. В целых сериях работ явственно проступает конкретное историческое время предвоенных и военных лет, связанных с детством художника, имеющее, впрочем, выходы на архетипические образы и вместе с тем на современные впечатления автора, его размышления, порой приближающие сюжеты к жанру притчи. Причудливо соединяется реальное и фантазийно-фольклорное в «сибирских бывальщинах», слышанных в детстве. Этот источник творчества воссоздан в сериях разных лет, а также в литературной форме – рассказах, опубликованных с иллюстрациями автора.

Знаковый цикл «Русские песни» 90-х годов, получивший множество воплощений, связан с песенно-музыкальной драматургией: «Вся наша жизнь каким-то образом концентрируется и выливается именно в мелодии, в песне. И начинается движение, жизнь, ритм, цвет <...> В русской песне существует высочайший и беспредельный полет в ту свободу, к которой вечно стремится человек». Дерево, соединяющее землю и небо, сюжетный мотив дороги, поля – архетипические «песенные» образы этого цикла. В монументальной «Русской песне» 1992 года выведена целая

панорама народных образов-типов в разном временном, включая «предковое», состоянии. Как и в «Югорской легенде», это временное состояние прослеживается в горизонталях-ярусах, которые объединены в композиции предстояния песенным ритмом, переходящим по замыслу автора в «симфоническое» звучание.

Поразительна многослойность содержания в работах мастера и в целом в воссоздаваемой им картине мира. В его «песнях», легендах, мифопоэтических, космологических, притчевых образах, в образах природы и человека все взаимосвязывается, взаимопроникает, создавая целостное художественное пространство. Весь этот космос жизни выстроен художником и окрашен его чувствами, переживаниями, мыслями – прожит им. И само «проживание» каждого сюжетного мотива на холсте - акт величайшего творчества. Создавая полифоническую модель мира, Райшев обращается к разным изобразительным возможностям, считая, что «нужно свободно мыслить средствами». На основе постоянного синтеза он приходит к *полистилизму, полифоническому авторскому стилю, в целом характерному для художников - создателей «личных стилей» искусства новейшего времени.*

Всецело объединяющим в мире художника выступает музыка – универсальное проявление гармонии. Звуками природы наполнены ранние работы (многочисленные варианты мотива «трель дятла», полиптих «Звуки моего бора» - диалог с Чюрленисом); композиции 2000-х годов – импровизации «музыки пространств», в т.ч. соотносительно с гармонией Баха, Моцарта, Бетховена, Кандинского. В недавно написанном трехчастном монументальном полиптихе «Музыкальная интерпретация средствами живописи. Детство. Зрелость». Мудрость» осознается жизнь человека. И в целом, музыкально-ритмическое начало лежит в основе пространственных построений, от малых до монументальных форм, включая мозаичные панно.

Не случаен и последователен, начиная с ранних работ, выход Райшева на проблематику человек-земля-космос. Многие серии 2000-х годов объединены космологическими мотивами и вместе с тем обращением к «земной» природе с собственным отношением к жанрам пейзажа, портрета, натюрморта. «Предметом» изображения все более многогранно выступает планета Земля. Редкостное соединение земного и вселенского наблюдаем мы у Райшева: космической энергией пронизано все земное, а изображая космос, он «вселяется» в него, наполняя новым смыслом слово Вселенная. Теплая материя живой планеты, ее предметная среда особенно остро ощущаются в пространстве большого космоса.

Опыт созидания Геннадием Райшевым художественной картины мира уникален и выходит за пределы задач каких-либо «направлений», он глубоко индивидуален и вместе с тем созвучен проблематике современной гуманитарной мысли. В соединении природного и мифологического, этнического и общечеловеческого, земного и вселенского, в их взаимосвязях Художник последовательно воплощает многомерную и целостную картину бытия.

Долгое время Г.С. Райшев не был известен зрителю: новаторские поиски не вписывались в рамки официального искусства. Лишь в конце 80-х – 90-х годах в Екатеринбурге, Тюмени, Ханты-Мансийске, Москве, Будапеште, Йоэнсуу (Финляндия) и других городах прошли масштабные выставки, принесшие известность автору. Признанием заслуг и востребованностью творчества Мастера стало открытие в 1996 году по инициативе общественности в Ханты-Мансийске «Мастерской художника Г.С. Райшева», которая переросла в «Галерею-мастерскую художника Г.С. Райшева».

Сегодня Галерея-мастерская художника Г.С. Райшева, филиал Государственного художественного музея – многопрофильный

художественный и исследовательский центр, который соединил в себе и мастерскую художника, и галерею, представляющую все многообразие проявлений его самобытного стиля, и центр изучения творческого наследия мастера, которое продолжает активно пополняться. Здесь создаются новые живописные и графические работы, книжные иллюстрации, с участием Геннадия Райшева формируются экспозиции выставок, проходят научно-практические конференции, встречи и вечера.

В Галерее формируется самое крупное собрание Мастера. Более двух тысяч произведений входит в состав музейного фонда, значительная часть его принесена автором в дар. Собрание включает станковую и монументальную живопись, графику и гравюру - станковую и книжную различных техник, скульптурно-декоративные композиции, мемориальный фонд. В музейную коллекцию вошли и работы ранних периодов, привезенные из мастерской в Карпинске (ныне не существующей), из Екатеринбурга и Тюмени, где они длительно хранились после выставок. .

Кроме музейного собрания в Галерее хранится несколько тысяч авторских произведений, созданных за последнее десятилетие, которые постоянно востребованы на выставках. В 2016 году родился ставший ежегодным крупный выставочный проект «Геннадий Райшев: Выставки-дарения», связанный с благотворительной деятельностью художника и пополнением музейного фонда.

Целостную картину мира, создаваемую художником, призвана отразить экспозиция «Человек. Природа. Космос» в специально выстроенном эксклюзивном здании Галереи-мастерской под руководством Народного художника России С.В. Горяева. Необычный архитектурно-пластический облик здания вдохновлен творчеством Райшева, а фасад венчает мозаичное панно "Пространство Сибири", в котором реализовался дар Райшева-монументалиста. Музей-мастерская является одним из самых заметных архитектурно-художественных объектов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В новом здании Галереи-мастерской получил развитие выставочный проект «Геннадий Райшев: Диалоги». Он призван показать многогранность творчества мастера, открытого диалогу культур, диалогу искусств. Диалогом искусств стали первые значимые выставки проекта: «Музыкальное приношение» - диалог музыки и изобразительного искусства (экспонировалась в Мариинском театре в 2012 году по приглашению маэстро Гергиева); выставка-презентация графики по мотивам героического эпоса манси «Песня святых покровителей» – синтез слова и изображения и др. Ранее в рамках проекта экспонировались выставки графики по мотивам литературной классики: «Одиссеи» Гомера, финского эпоса «Калевала», произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя и др. В проекте «Диалоги с Райшевым» ежегодно участвуют современные художники, творчество которых созвучно Райшеву.

Райшев относится к категории художников-новаторов. Постоянно и интенсивно, без скидок на возраст, он работает в поисках нового художественного синтеза. Его выставки всегда неожиданны, востребованы разными категориями зрителей – новации всегда соотнесены с живым состоянием природы и человека. Являясь одним из ведущих мастеров урало-сибирского региона, Г.С. Райшев представляет сибирское искусство на выставках самых различных рангов. Выставка графических произведений «Югорская легенда» стала одной из ярких площадок в рамках презентации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в штаб-квартире ЮНЕСКО (Париж, Франция. 2014). В 2017 году, к 260-летию Российской академии художеств, Райшев представлял Уральский регион на юбилейной выставке Российской академии художеств (Москва), а также на выставке, посвященной 30-летию регионального отделения РАХ «Урал, Сибирь и Дальний Восток» (Красноярск).

Значительна роль и авторитет Геннадия Степановича в художественной жизни Ханты-Мансийского округа, становлении местного Союза художников. Райшев традиционно является художественным руководителем,

членом жюри Всероссийского пленэра «Югорская академичка», организуемого Государственным художественным музеем Югры. Художественные образы произведений Райшева, его стилистика легли в основу спектаклей Театра обско-угорских народов и в целом имеют влияние на развитие художественной жизни региона; используются также в эмблематике государственных и общественных организаций.

Геннадий Райшев – известный в России и за рубежом, особенно в финно-угорском мире, художник. Во многих музеях хранятся коллекции его произведений, изданы альбомы, книги с иллюстрациями литературной классики, созданы телевизионные фильмы. Творчество художника глубоко самобытно и масштабно. Он использует многообразие изобразительных средств – от сибирской архаики до современного постмодерна, являясь одним из ярких выразителей искусства XX-XXI вв. Широко известны публикации текстов Г.С. Райшева, в которых художник обосновывает собственный творческий метод, а в комментариях к циклам работ выступает как глубокий исследователь творческого процесса. Наследие Райшева привлекает внимание многих специалистов, на базе итоговых выставок проводятся научные конференции, круглые столы, изданы учебные пособия с произведениями автора.

Неизмерим художественный и гуманистический вклад Г.С. Райшева в формирование современного искусства народа ханты и в целом финно-угорского этноса, в русское сибирское искусство. Но вместе с тем он обогатил и новейшее искусство, расширив его культурно-географические границы, внося новые образы, пространственно-временные измерения. В период кризиса искусства художник, прошедший не одно испытание временем, вновь утверждает гуманистическую модель мира, способствуя диалогу культур в сибирском, российском и общечеловеческом пространстве.

Н.Н. Федорова,

зав. научным отделом Галереи-мастерской художника Г.С. Райшева,
филиала БУ ХМАО-Югры "Государственный художественный музей"

член общероссийской Ассоциации искусствоведов (АИС),

член Союза художников России